

— Каждый день пишет любовные письма, да ещё и с такой страстью, — рассмеялся Ли Цзи. — Видно, до мозга костей влюблён.

Не успел он договорить, как книга ударила его по голове. Обернувшись, Ли Цзи увидел Хэ Чжияна с мрачным выражением лица, готового броситься в драку.

— Ты это о ком, чёрт возьми, говоришь, что он так страстно влюблён?

Ли Цзи вдруг вспомнил, как Хэ Чжиян последние дни усердно писал любовные письма, склонившись над партой, и понял, что задел не того. Поспешно сложил руки в приветствии и заулыбался:

— Братан Ян, это недоразумение. Я говорил о том, кто каждый день пишет письма Страже в парчовых одеждах, не о тебе...

Хэ Чжиян нахмурился:

— Заткнись!

— Идёт, идёт! — раздался чей-то взволнованный голос, и все устремились к восточному окну, чтобы посмотреть. — Неужели этот юноша-куртизан действительно осмелился прийти?

Кто-то из одноклассников цокнул языком:

— И как он вырядился! Да ещё и лицо прикрыл вуалью, просто дразнит.

— Служить в Страже в парчовых одеждах тоже неплохо, и почётно, и внушительно. Эх, почему никто мне не оказывает знаков внимания?

— Красивый и страстный, кто устоит? Готов поспорить, что через пару недель тот, кто получает его письма, пойдёт за ним без колебаний.

— Не факт. А вдруг тому из Стражи мужчины не по душе?

— Просто попробовать, что тут такого...

Хэ Чжиян насторожился, слушая эти разговоры, и почувствовал непонятное раздражение. Шагнув длинными ногами к окну, он остановился позади всех и холодно произнёс:

— Что за красавицу там разглядываете?

Одноклассники обернулись и, увидев, что лицо молодого господина Хэ твёрдое, как орех, поспешили расступиться:

— Братан Ян, мы, кажется, помешали твоему послеобеденному сну?

Хэ Чжиян с мрачным видом подошёл к окну и выглянул. Вдалеке, сквозь зимний туман, можно было разглядеть лишь смутные очертания фигуры.

В отличие от просторной учёной мантии Академии Гоцзыцзянь, Пань Цзюнь сегодня был облачён в голубой халат, подчёркивающий его стройную талию и изящный силуэт. Смотря на него из школьного корпуса, он казался таким хрупким и загадочным, словно стоял на берегу реки.

Неудивительно, что все буквально прилипли к окну.

Хэ Чжиян без лишних слов захлопнул окно, его голос был ледяным:

— Не стыдно позорить Академию Гоцзыцзянь? Этот юноша-куртизан стоит того, чтобы вы пялились на него?

— Братан Ян, ты разве не хочешь взглянуть? — удивился Ли Цзи. Хэ Чжиян всегда интересовался происходящим по соседству, почему сегодня он так раздражён? — Он действительно красив, редкая внешность, жаль не увидеть.

— Жаль? — Хэ Чжиян фыркнул, словно с ним что-то случилось. — Ты думаешь, я не смотрю в зеркало, когда умываюсь по утрам?

Не успел он договорить, как внутри всё ёкнуло. Он что, с ума сошёл от злости?

Зачем ему ввязываться в такие глупые соревнования?

Что за чушь он несёт! Как стыдно!

— ...Ты прав, — Ли Цзи почесал затылок, поддакивая Хэ Чжияну. — Если говорить серьёзно, внешность брата Яна даже на две ступени выше его...

Едва он произнёс это, как в ужасе от собственных слов чуть не прикусил язык.

Конец. Братан Ян терпеть не мог, когда говорили о его внешности, а он, глупец, сравнил его с юношей-куртизаном?

Ли Цзи уже готов был лечь в гроб и спокойно отправиться на тот свет.

Хэ Чжиян выглядел недовольным, фыркнул и раздражённо произнёс:

— Всего лишь на две ступени? Ты строго оцениваешь.

Нет, это звучало слишком постыдно. Он что, попал в какую-то странную ловушку?

Окружающие замерли в оцепенении:

— А?

Погодите... Братан Ян, ты не на том сосредоточился.

Чудесным образом спасшийся Ли Цзи тоже застыл на мгновение, а когда Хэ Чжиян вернулся на своё место, словно очнулся:

— ...Это действительно сказал братан Ян?

Он не мог понять... Почему их гроза школы сравнил свою внешность с юношей-куртизаном? И ещё заикнулся на этих двух ступенях?

Раньше братан Ян беспокоился только о том, насколько жёстко он может подраться, никогда не обращал внимания на свою внешность.

Одноклассники переглянулись, вспомнив, как Хэ Чжиян в последние дни усердно писал что-то

на уроках, и... любовные письма, спрятанные под партой.

Видимо, слухи правдивы. В сердце брата Яна действительно кто-то есть.

Увидев красивого мужчину по соседству, он, не задумываясь о том, кто это, захотел сравнить себя с ним.

Эх, те, кто влюблён, всегда теряют голову.

— Братан Ян, не обращай внимания, — Ли Цзи сел рядом и с улыбкой подобрался к Хэ Чжияну.

— Я вижу тебя каждый день, поэтому и подошёл к окну, чтобы посмотреть на того парня для разнообразия. Братан Ян, пиши спокойно, ты обязательно добьёшься своего.

Хэ Чжиян раздражённо отвернулся, желая заткнуть ему рот книгой ради тишины.

— А тот за окном, прошла уже неделя, а он так и не покорила Стражу в парчовых одеждах, — Ли Цзи изо всех сил пытался загладить вину словами. — Если бы братан Ян взялся за дело, написал бы одно письмо, и тот из Стражи точно бы сдался.

— Кто, чёрт возьми, будет писать Страже? — Хэ Чжиян чуть не подпрыгнул на стуле. — Я бы скорее написал ему предсмертную записку, чем любовное письмо.

Ли Цзи наконец понял, что сравнение было неудачным, и сдержанно засмеялся, поспешно замолчав.

Фэн Цзин и Хо Яо уткнулись лицом в руки, чтобы не рассмеяться в голос.

...

Хэ Чжиян фыркнул и сердито сел в задней части класса.

В последние дни он тратил деньги и силы, но ничего не добился, зато позволил Цяо Юэ стать объектом зависти и восхищения?

Даже Терем Весенней Волны стал известнее, чем раньше.

Но раз уж сам Пань Цзюнь появился, и даже в Академии Гоцзыцзянь пошли разговоры, значит, и в Страже в парчовых одеждах не всё спокойно.

Может, Цяо Юэ уже попал в беду? Может, его уже избили до полусмерти?

Хэ Чжиян прищурился, представляя, как Цяо Юэ сносит унижения и наказания, и уголки его губ невольно поднялись.

Однако в Страже в парчовых одеждах всё было тихо.

Они занимались передачей информации и расследованием дел, знали, что важно, и не любили лишних разговоров. К тому же, втайне узнали, что юноша-куртизан пришёл ради Тысячника Цяо, и, не зная всех деталей, не стали распространяться, чтобы не выдать секретов.

Только Пан Ин, взглянув на любовное письмо, усмехнулся и положил его на стол:

— Посмотри на это письмо, каждый день по одному, и всё вовремя. Кто это такой смелый, решил пошутить над нами?

Цяо Юэ равнодушно ответил:

— Не нужно раздувать. Завтра найди двух человек и выдвори его.

С возрастом, особенно после девятнадцати, он не хотел тратить время на такие мелочи, предпочитая решать всё быстро и решительно.

Пан Ин кивнул, а затем задумался:

— Но тот, кто отправляет письма, всё же проявляет к нам симпатию. Если мы его прогоним, не обидим ли какую-нибудь девушку?

Стража в парчовых одеждах имела дурную славу, и все старались держаться подальше. Теперь, когда появился кто-то, кто не боится, и его собираются прогнать.

Со временем романтические дела станут для них совсем недоступны.

Пан Ин хотел добавить ещё, но остановился:

— К тому же, братья говорят, что у того юноши-куртизана фигура довольно изящная, может, стоит принять его для развлечения...

В Страже в парчовых одеждах правила строгие, но многие имели любовниц в публичных домах, что было естественно и потому не искоренялось.

Цяо Юэ поднял руку, резко остановив его, и холодно бросил:

— Завтра выдвори, не беспокой меня.

Как только прозвенел звонок с урока, Хэ Чжиян вылетел из класса, словно стрела.

Он спешил к соседям из Стражи в парчовых одеждах, чтобы посмотреть на зрелище.

Ведь с появлением Пань Цзюня даже в Академии Гоцзыцзянь пошли разговоры, и, как бы ни были медлительны в Страже, слухи наверняка уже распространились.

Думая о том, что он наконец освободится от ежедневного написания любовных писем и увидит, как Цяо Юэ избивают, Хэ Чжиян едва сдерживал смех.

Добежав до входа в Офицерскую школу Стражи в парчовых одеждах, он сдержал эмоции, на лице появилась лёгкая тень беспокойства.

Члены Стражи выходили по двое или по трое, и Хэ Чжиян прислушивался, но они обсуждали только дела и тренировки, никаких слухов о Цяо Юэ.

— ...Что-то не так. Человек появился, письма дошли, осталось только поймать на месте преступления, а в Страже всё тихо, даже слухов нет?

Настроение Хэ Чжияна упало, он беспокоился, что его ночные письма снова пропали зря.

В этот момент кто-то крикнул:

— Братан Ян, ты пришёл к нам?

Хэ Чжиян повернул голову и увидел Юй Чача, который шёл к нему с улыбкой:

— Почему не предупредил, что придёшь? Что-то случилось?

— А, да, кое-что, — Хэ Чжиян сделал серьёзное лицо. — Я слышал кое-что о Тысячнике Цяо, говорят, в последние дни к нему приходил юноша-куртизан, ты знаешь об этом?

— М-м, тот, кто пишет письма? — Юй Чача равнодушно ответил. — Да, был такой, а что?

<http://bllate.org/book/16783/1543281>